

ДЕРЖИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

dunaeva.ka

Екатерина Дунаева dunaeva.ka **Держи**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48478171

SelfPub; 2019

Аннотация

Моё тело плывёт в музыке. Оно мягкое, как постель. И плавное, как растекающееся по столу подсолнечное масло. Оно принимает форму глубины. Принимает форму нежности. Принимает меня. Я осталась бы в этом времени. Я бы осталась... Содержит нецензурную брань.

Содержание

Лижет холодом мне запястья	5
Параллельные пересекутся	7
Дом	8
Трамвай	9
Танцевать	11
В.	12
Торгаш	14
САФАРИ	15
Ничего слишком	16
Кораллы	18
Нулевая	19
Похороны настоящего	20
Держи	22
Поцелуйи рыб	24
Вера	26
Только так	27
Твое присутствие	28
Без П	30
Доброутреннее	31
Широкоформатное	32
Ветер в волосах	34
Пластырь	36
Девочке	38

Low battery	42
Пилот	44
25.03.18	46
Леденцы	47
Звездные волчицы	48
Цветы из ничего	49
Так нам и надо	53
О пустом	54
Алая пустыня Гоби	55
Не абонент	57
Небанальное	59
Стою посреди жизни удивленная	60
Бермудские треугольники	65
Звук Сапсанов	67
Дети, что вы знаете о лете?	68
Август	72
Осеннее	75

Лижет холодом мне запястья

Лижет холодом мне запястья.

Пусть.

Ты так голоден, что я тебе

Снюсь.

И безветрие вокруг,

Тишь.

А мне кажется, что ты всю жизнь

Спишь.

Ночь на городом нам стелет

Путь.

И я вдребзги. И ты

Чуть.

Вечномолодость в глазах,

Дрожь.

Всё живое из меня

Пьешь.

В эту ночь бы, как в постель

Лечь,

Перестать себя плетьюми

Сечь.

И, отбросив все сомненья

Прочь,

Запустить в себя по венам

Ночь.

От тебя за километры
жар.

Я тепло храню, как свыше
Дар.

Столько срыва у безмолвья
Здесь.

Хорошо, что где-то ты
Есть.

Параллельные пересекутся

В нашей с тобой вселенной
параллельные когда-нибудь
обязательно пересекутся.

Преодолею километровые зимы,
и все мои жизненные пути,
как пряди волос,
на твои пальцы накрутятся
и в руке сожмутся.

*Per aspera ad astra.*¹

Эта встреча была выдумана
задолго до нас
и записана
на чей-то джинсово-рваной коленке
в такси.

Нас по жизни несёт.

Я прошу тебя,
накинь немного времени,
Господи,
и упаси от скуки нас,
упаси.

¹ Через тернии к звездам

Дом

Здесь,
в этих комнатах,
где всякое чувство находит себе место,
Юность не растерявшие по пути,
Мы свешиваем голые пятки
С пошарпанных подоконников.
Мы пришли.
Нам больше никуда не нужно идти.
Мы бодем искусно.
Вкусно.
Хронически.
Полюбовно.
В твоём густом голосе
всё моё стихотворное
и все мои будущие вечера.
Между твоих рук- я дома.
Дома,
Где бы с тобой не была

Трамвай

Трамвай целует трамвай
на кольцевой.

Подождём.

Я давно никуда уже
не тороплюсь.

Мартовский минус
щипает подушечки пальцев.

На стекле вывожу между нами
потекший плюс

Трамвай кусает трамвай
на кольцевой.

Время в обязанность ставит
не сбрасывать ход.

Двадцать натянутых дней
прошло от весны.

У меня
на тебя
по-прежнему
не цветет.

Странное неприсутствие
В переполненном звуками доме
Висит замершим дублем,
Как в ролике про войну.

Где в киношном дыму умирают друзья, глохнут от взрывов дети,

И я падаю в эту мертвецкую тишину.

Утренние туманы сменились инеем.

Журчат батареи и закипает с корицей в кастрюлях вино.

Когда-нибудь имя твоё спрячется за другим чьим-то именем.

Я скажу, что мне ровно.

Я совру, что мне все равно.

Танцевать

Это какая-то дикая пляска,
И я ввязываюсь в неё опять и опять.
У меня от тебя тремор конечностей,
Гипоксия, натянутые нервы и связки.
Но я хочу продолжать тебя танцевать.

В.

Я со всей этой нажитью,
Со всем скрабом
Тащусь к тебе, милая.
Волочу за космы свои истории.
Они гремят, как консервные банки,
По отбитой, пожившей с лихвой брусчатке.

Принимаешь меня всякую:
Горящую,
С дребеденью запазухой,
Уставшую, обрубленную,
Растерянную
И уверяющую,
Что у меня все в порядке.

Прикладываешь руки свои,
Сгребая в охапку всю суету,
Будто нестиранное месяц белье.
И бережно кипятишь: «Ну, что ты, ма».

Я бы точно рассыпалась бисером в высокой траве
И выжила из ума,
Не будь тебя

здесь.

Как хорошо, что ты есть.

Спасибо, что ты есть.

Торгаш

Я, как торгаш какой-нибудь запрещенкой,
Таю ото всех за пазухой невероятно
возмутительное
К тебе отношение.
Непередаваемое, скажу, ощущение,
Думать о ком-то лучше,
Чем он есть.

Говорят, каждому-своё.
На мне твоя майка с индейцами,
И она лучше, чем любое кружевное бельё

САФАРИ

Это, как сафари,
А мы с тобой дикие животные,
Мечущиеся по прерии,
Вынужденные скрываться
От охотников,
Что пришли по наши Души
И глазают, и хотят выстрелить.
Впивайся мне в глотку,
Только бы не достаться
И не раскрыть всего,
В нас хранимого.
Пусть взрываются вены, и брызжет во все стороны
Не кровь, а моя нежность вперемешку с эндорфинами
И необъяснимым к тебе влечением,
что раскаляет добела воздух.
Успей надышаться.
Унеси его в себе побольше.
Лучше уж так, чем
с кислотой их желудков, растворяющих без разбора все,
что туда попадает,
И ни черта не мыслящих о любви.

Ничего слишком

Изнеженно в нежное,
Будто матери поцелуй,
молодящее
Утро спрыгнуло
Сквозь тонкую тюль на твою постель.
Проснешься с чувством
Щемящим
Уходящего.
Но это совсем не так,
поверь.
Послушай,
как жизнь ветвями рябины
колотит по подоконникам,
Ветром в открытые окна тебя обнимая.
Скидывай, милая, все, что выжито временем
И изношено,
В этом утре сентябрьском солнечном оставляя.
Свет вальсирует в твоём сердце,
Буйный, как пациент,
С которым свободы безумие приключилось.
И мне хочется верить,
Что никогда не наступит момент,
Когда бы оно от этого излечилось.

И в какую бы дату не отправили календари,
Ты дари любовь.
Все вернется стократ с излишком.
Жизнь-любовь.
Любовь- жизнь,
Ничего в ней нет, кроме любви.
Понимаешь, совсем ничего.
Ничего слишком.

Кораллы

Мне жаль, что ты стоишь у окна, милая,
И не следишь
За артериальным давлением
И количеством сигарет.
Я сажусь на стул.
Молча.
И не включаю свет.

А у тебя море в глазах
и кораллы.
И 5 утра.

Нулевая

На аллеях тогда вспыхнули разом все фонари.
Тебе в них стало скомканно,
Будто смятой в руке, замызганной упаковке.
Мы говорили все теми же сорока двумя буквами,
Но уже на беспомощном, неподатливом языке.
Висельниками болтались паузы,
и нелепостями зашпаклевывались промежутки
от предложения к предложению.
Хотелось плыть в вечере этом
и тебе
до полного погружения.
А выходили запинки, шероховатости,
от которых остаются занозы, ссадины
и неприятные тактильные ощущения.
И вдруг мне стало, как днем, светло
под твоим взглядом и этими пыльными фонарями.
И все понятно стало.
И чудовищно тяжело,
Что жизнь посмеялась над нами.

Похороны настоящего

Время безвольными солдатам

на марш-броске

под командованием

генералов-обстоятельств.

Сжимай меня крепче

в своей

твёрдой руке.

Мы будем защищаться

от обесчеловеченных

посягательств.

Бьется совесть

ПОД ВЫСОКИМ СОЛНЦЕМ

вздернутая на флагшток,

будто в память о недостижимом,

жжёт глаза скорбящего.

Из людей

на обжаренный кровью асфальт проливается дождь сожалений

на похоронах

настоящего.

Держи

Капель по ту сторону окна

Звучит чисто, звонко,

Будто я этим тонким голосом тебе во всем признаюсь.

Словами, которых нигде не было раньше.

Которые рождены весной и этим утром.

Я раздобыла их для тебя,

Как Прометей, царь скифов, огонь.

И дрожащими символами, зыбкими (такое пишут с частым, сбитым в кучу дыханием и заглатыванием слюней)

креплёнными, неразбавленными пустым

(без пробелов и точек, и запятых)

Передаю тебе всю любовь.

Разбила свою свинью-копилку.

И -на, держи.

Держи же.

Поцелуи рыб

Я тебя заедаю

Чужими холодными, как речные окуни, поцелуями.

К ночным ознобам

Прикладываю рифмы

И кипящие душу воспоминания.

А ты приходишь ко мне пьяный, выцветший,

Будто покойник на похороны.

И оставляешь мне собственные страдания.

Придет время, и все устроится,

И само как-то рассосется.

Что не сложится- сминусуется.

А, быть может,

Так приживется.

Но, пока плетью ночь

опускается,

Душа по проспектам скитается,

Мотается жизнь с ней,

Уставшая.

Задышается,

Задыхается

Вера

У Веры сегодня дурные манеры,
Смятая пачка транквилизаторов
И выдранные к чертям нервы.
Вера все принимала на веру
Безмерно.
Вере больше не во что верить.
И это скверно.
Скажу тебе честно, Вера,
Дело- дрянь

Только так

Жизнью перекопанные,
изрытые,
Как самолеты в крушении разбитые.
Рыщем черные ящики,
Чтобы вспомнить себя в той точке,
где мы искрящиеся и миру светящие,
Вдаль и вглубь смотрящие,
Живые,
добрые,
настоящие,
Ничем не пуганные и ни перед кем не ропчащие.
Друг в друга со страстью кричащие колкости,
Щемящие и сжимающее сердце в кулак.
Я до сих пор могу с тобой
только
так

Твое присутствие

И каждым

Утром

Пепел

С твоих сигарет.

Пусть снег сделал слепыми.

Чистое море в глазах

Твоих.

Обнаруживаешь,

Вооружаешь

Меня до зубов

Западными ветрами

И теплым Гольфстримом.

Такое неосмысленное,

Ясное,

Смешанное с желудочным соком

Твое присутствие.

Как цветочную лавку

Украшаю действительность.

Кутаю её в эпитеты и причастия.

И мне все видится удивительным.

К сожалению, милый,

Без твоего участия.

Без II

По моей коже расплзлись все твои тараканы.
Если ты встретишь похожую,
То пусть она не будет такой странной,
И ведет с тобой честную
Без пизды игру.
А пока
Из всех частностей
Мне больше всего нравится целовать тебя на ветру

Доброутреннее

Мне бы рассветы эти

Вместо цветов по вазам.

Натошак вместо завтрака сразу

По тарелкам вам разложить.

Широкоформатное

Ты в широком формате
Моего узкого вещания.
Вместо будущего у нас с тобой финальные титры, милый,
Грустные саундтреки
И рукописные завещания.
Не оборачивайся.
Ты же знаешь.
Там, на углу встречи,
уже стоит
Одну за одной нервно курит прощание.
И если хочется что-то сказать-
Самое время для любого бредового обещания.
А что сбудется-
То, как фейерверк днем, -
Внеплановое, случайное.
Нужно так очерстветь в секунды
Необычайно,
Чтобы рвать объятья
По старым швам.
И, не говоря лишнего,
Будто забыв, будто нечаянно,
Отпускать,
Ускользать

И не спрашивать
наступит ли для нас
каждый следующий день.

Ветер в волосах

Пока прибрежный ветер

Замешкал, путаясь в волосах-

Скорей обними меня.

Волна отталкивается от моих ног,

Унося за собой этот день и следы на песке,

что были мгновенье назад буквами твоего красивого имени.

Как за хвост кометы,

Не зацепиться за время,

В нем не застыть

И не удержаться.

Из всех воспоминаний

нам останутся только те,

Которым стоило бы продолжаться.

Пластырь

Признай,
Мы, как намокшие пластыри,
Подрасклеились.
Обратно к коже, хоть дави, -
Больше не прижать.
И даже внешне вдруг
чужие стали и не похожие.
Просто прохожие,
В толпе которых не опознать.

Мои слова вдогонку летят
За сутками,
Где мы нещадно промотаны
На еду, суету и сон.
А память режет лоскутами и промежутками
Все те минуты,
Где ты был влюблен.

Оставь в апреле меня
Талую и уставшую.
Как ни стремись в те дни,
Но нам не добежать туда.
Смирись.

Смотри, как здесь
Подсолнечно
И пахнет лужами,
В которых
Самолеты,
Облака
И целые города.

Девочке

Моя девочка,

Какая же ты грустная.

А мы думали,

Что лишь по молодости

Так накрывает,

А нет.

Боль -она все такая же:

трудноглатываемая и невкусная.

И таблетки от нее не бывает.

И вместо семи морей

Лужа грязная

Из бензина и тоски

Отражается.

Из твоих глаз

Память лучших дней

Растворяется,

Растворяется...

Давай вместе отыщем

Ту твердь,

остов,

На котором душа снова нарастет,

как на кости мясо.

Из колонок доносится, что

Верхом на звезде Найк Борзов,

А потом репитом еще и еще,

И так утро за утром.

И так раз за разом.

А зеленый чай пусть прольется, будто из бочки ром.

Загремит вместе с нами от смеха в серванте посуда.

И большее чем, тем сильнее кричим и орем.

То на жизнь и ее обстоятельства,

То друг на друга.

Незаметно в порт превратятся стулья

И твой кухонный стол.

Моря солоней, кстати,

Не сыскать в округе.

Моя девочка,

Мы с двух ложек

Любую проблему пережужаем,

Сотни призраков-кораблей

Навсегда потопив друг в друге.

Low battery

Мерцаю.

Как подсевшая батарейка
на последнем выхлопе.

Осилить бы накатившее
и промотать,

как карандашом кассету,

как алкаш последнюю в кармане монету,

это заевшее время

условностей и непорядка.

У меня сдала чуйка

и теряется хватка.

Каждому моему слову требуются платице и укладка,

иначе порвется струна, натянутая как плащ-палатка,

на каком-нибудь из отшибов

душевного равновесия.

Там, где все небо расстреляно звездами.

У них тоже, кстати, что ни вечер- то мракобесие.

У них такая любовь,

точь-в -точь, как у нас,

что ни есть, ни спать.

А пока мерцаю.

Хирургически

это

в два счета
не
залатать.

Пилот

Пилот, ты посади самолет.

Перед рейсом

Выспись как следует,

Выпей смузи, кофе или компот.

Поцелуй детей в нос,

Жену в губы,

Положи кусочек горького шоколада в рот.

Потрепли за уши собаку,

Улыбнись таксисту.

Он вчера, кстати, влюбленных подкинул за так,

А должен был за триста.

Они подарили ему несколько живых стори

Про ночи у моря,

Про ямочки на щеках,

детей с голубыми глазами и подсолнухов поле,

Про людей без возраста и без прописки.

А еще они разводили домашних ёжиков.

Не в такси, конечно, а на даче у друга Дениски.

Ну, ты, в общем понял меня, пилот.

Ты главное посади самолет

С моим человеком без возраста у тебя на борту,

У которого ёжиков и незаконченных счастливых историй

больше, чем у Гейтса банкнот на счету.

25.03.18

Горит. Никогда не стлеет.

Застывший в ужасе весь

В миг город остался бездетным.

Лишь мамы остались здесь.

Кемерово

Леденцы

я пойду освежу ладони.
умоюсь ветром.
принесу тебе сотни радуг
в арбузной корке.
от меня будет сладко пахнуть
ванильным летом.
леденцами стихов
из твоей волшебной коробки

Звездные волчицы

Звездные волчицы

Отыгрывают последний белый концерт.

«Carpe diem²», -шепчу я,

Но что за черт...

Мы поменялись местами

С одной оговоркой.

Во мне отцвело и ничего больше не растёт.

² Помни о смерти

Цветы из ничего

Слова не только слова.

Иногда от них кружится,

Иногда болит голова.

Иногда днём с огнём не найти,

А чаще

Лишь бы лишнего не наплести,

Лишь бы вовремя рот свой прикрыть,

Беруши в уши

И глаза опустить или отвести.

Иногда они сильнее удара молота,

Иногда молчание и в правду дороже золота.

Иногда они - истины врата.

Аз есмь свет, совесть, суть,

Прозрение,

Помыслов чистота,

Намерений доброта.

Иногда её кладбище, пепелище,

Помои- и те чище.

Отмыться бы побыстрее от "истин" таких,

Да тебя бы отмыть, дружище.

Давай будем с тобой

Мудрей, аккуратней.
Рот не для зевоты раскрывая,
Не набивая случайностями его.
А, словно Бротиганы,
От души отрывая,
Друг в друга сажая
Тысячи слов,
Что цветы из ничего.

Я бы хотела написать с тобой сборник повестей.
Где я и ты в главном лице
И живем по совести.
И живем по сердцу, не по уму.
Где ты просыпаешься раньше меня,
Где не хочется каждый день менять улицу,
город
или страну.
Где в открытые окна не долетают
Слова пьяной хабалки
и мусор с верхних этажей.
Где каркают не люди,
а только галки,
Где не переучивают "правильно" писать левшей.
Где вообще никто никого не учит.

Рожи не корчат по любому неудобоваримому случаю.
Где подливают без просьбы чая.
Где не нужно объяснять,
Что если молчу - не значит скучаю.
А в крик уносит не только лишь от отчаянья.
Иногда это случается от чувств
Внезапно, нечаянно.
Просто так.

Где мы зависли во времени,
Без желанья то и дело подпирать руками бока.
Где не уповают на правосудие,
А все еще, представьте себе, верят друг в друга.
Ультрамодны искренность,
честь и истина.
Тембр голоса
И подвешенность языка
Только после.
А пока
На каждой странице повести
Я словами боготворю
То место
Где все понимают, что такое любовь,
Любят сами
И знают,
что в действительности

Я
Тоже
их
всех
люблю.

Второе пришествие

И вечно так.

Меня разрывает на части,

А твой приезд,

Как второе пришествие.

А поцелуй будто причастие.

Ты мне напоминаешь Боже,

Которого я сама себе сотворю.

Со всеми "прости,

Ибо ведаю что творю".

Я по тебе соловею.

Я по тебе горю.

Так нам и надо

Я не привыкла к такой тишине.

Кажется, что она только вокруг.

Но на самом деле во мне.

И между нами нет никаких стен.

Вселенная бесконечна.

Без если, без но, без риторических вопросов

И сложных схем.

Мы с тобой горячий воздух перед грозой, марево,

А может внезапный ливень в долине Мак-Мердо,

торнадо,

Проснувшийся вдруг вулкан Рано-Кау, лавина с Монблан.

В любом случае

Так нам и надо.

Так нам и надо.

О пустом

Давай о пустом,
Как пустой лист простом.
Мне едва хватает сил,
Чтобы, как холодная рыба,
Заглатывать диетический воздух
Набитым словами ртом.
Все важное уже было до этого
И будет еще потом,
Когда состояние цвета фиолетового
С осенней тоской и нежностью растопится в золотом.

Алая пустыня Гоби

Это не одиночество.
Это твое отсутствие
Разливает мне вечер в бокалы,
Усаживает перед звёздами
Проживать с ними каждую ночь.
У нас теперь целый оркестр.

Это не листьев шелест.
Это мой шепот смешался с осенью.
И он выстилает дороги твои прекрасным.
Почти красным.

Это не сквозняки.
Это руки мои
Всегда холодные
Хотят к твоим прикоснуться.
Скользят по ладоням и щекам.
Заворачивают тебя в одежду поглубже.
Дотрагиваются до плеч.

Это не огни большого города.
Это электричество между нами.
Я твой проводник.

У меня воздух с металлическим привкусом и мурашки по
телу,
Оставленные тобой.

Это не печаль.

Это упоение.

И я слизываю его, как топленое молоко, со своего рта,

Пока жду нашей встречи.

А когда забываюсь, раскусываю губы до крови.

Их сушит ветер, и они походят на пустыню Гоби, если бы
та была счастливой и алой.

В следующий раз, когда ты придешь,

Захвати мне немного совместных планов на вечер

И с десятков прикосновений, пожалуй.

Не абонент

Я к тебе со скоростью света.

Будто бы это наше последнее лето,

Будто бы для нас весь космос, а не одна планета.

Будто бы мы вот-вот разобьемся

Как-то и где-то.

Абонент когда-нибудь будет недоступен.

Я знаю это.

Маковые поля

Мне бы заблудиться

В этих маковых полях

На пару мгновений.

Мой внутренний вакуум

Нарушит твоё дыхание,

А дуновение ветра

Распустит косы.

Я не обернувшись чувствую,

Как из твоей пачки

Разлетелись по траве все папиросы,
А пальцы, будто легкие бамбуковые спицы,
Вяжут меня по рукам и ногам
Быстрее, чем я вяжу свитера.
Я тщетно пытаюсь сделать шаг в сторону,
Но понимаю, что потеряла голову
И забыла родную речь.
Это маковое поле следовало бы сжечь
До того, как я на него пришла.

Небанальное

Приправь меня острым чили

Или кислым песто.

Мы с тобой слеплены из одного и того же теста.

В крайнем случае- нет.

Не расплескай банальности

На мой о тебе портрет.

Давай беззвучно смотреть на звезды.

У них, как и у твоих глаз, сегодня особенный свет.

Стою посреди жизни удивленная

Стою посреди жизни

Удивленная

С широко открытыми глазами.

Я угощу тебя вафлями

С яблоком и корицей,

А ты неспешно расскажешь,

Что стало с нами.

Мне все чаще не спится.

Вживую снится,

Как я с цветами,

Белыми бантами,

В шпагате под софитами,

В пор-де-бра руками.

Или

Еду на север в поезде,

Распугиваю замерзших голубей

На центральной площади,

Не помню ничьих имен,

Сюжетов фильмов,

Район,

В котором мы жили.

А все его речи для меня- суахили.

Или

Я бегу среди спящих дворов,

Уличных фонарей,

Грязных собак и вылизанных котов.

Через мост и в гору,

Пока бок не заколет.

Такое раннее утро,

А я уже ко всему готова и

Бежать мне к лицу и в пору.

И я вновь бегу.

И бегу

Или

Свешиваю ноги с подоконника

С видом на набережную

И слушаю колокола

Из церкви напротив.

Мне в то время даже нравилась пастила,

Я всем улыбалась,

Ничего не ела,

Пела

И мало спала.

Или

Я пишу под шум воды

И без права на остановку.

Как завещала Софи Лорен,

Пью только воду,

Грызу морковку.

Ем рис.

Никого нет рядом,

А это значит

U can me kiss³.

Не пугайся,

Ну что ты зависи?

Так как ты сам?

³ Ты можешь поцеловать меня

Бермудские треугольники

Мы краеугольные бермудские треугольники.
Тонем друг в друге,
Теряемся без вести,
Стараемся закруглить наши обоюдоострые вершины.
Откуда-то много поводов.
И мне так жаль, любимый,
Что нам становится холодно
Уже без следствия и без достойной причины.

Все чаще потряхивает,
Будто живем у ж/д вокзала,
А сошедшие с рельс поезда
Не оставляют живого места.
И скрежет ночами-
Это колеса между моим левым и правым
ребром.

Последний раз я так кричала.
Дай вспомнить.

Никогда я так не кричала.

Горький вкус на твоих губах – это то, что нам останется
на потом.

Мне так безобразно, милый,

Как на полном дохлыми рыбами пляже.
Чуть что- помещаю себя в мысленную петлю.
А внутри сжимаюсь, подобно Плутону,
Который уже для всех и не планета даже.
И вешу там, болтаюсь и тебя, конечно, люблю.

Никто не предупреждал нас,
Что то была trial version⁴,
Давай, промолчим эти странные дни, на цыпочках прово-
жая.

Я узнала, оплатить за полную
Любви бесконечность,
Можно только лишь безденежно отдавая.

⁴ Пробная версия

Звук Сапсанов

Мы в три точки укладываем
Сбежавшие мысли и строчки.
А спустя, вместо кофе, модем
друг другу на завтрак кости.
Без поцелуев
и добрых утр,
и круассанов.

Тебе сразу мерещится
Звук уносящих меня «Сапсанов»,
И твоя затяжная депрессия
Уже массирует тебе виски
И мнет плечи.

Она теперь без опозданий.

Через вечер

Делает тебе искусственное дыхание всякой гадостью рот

в рот.

А я вот думаю,

Когда же тебя, наконец, заебёт

Раздумывать и смаковать о плохом

Дети, что вы знаете о лете?

Дети,

Что вы знаете о лете?

Солнце тонкую кожу просвечивает,

Через душу проходит наружу,

Жжет траву,

Обесцвечивает синеву.

Отражает мир в линзах,

Будто это руки Хаяо Миядзаки.

А ты его Мононоке.

Если посмотришь на небо,

То увидишь, где ты в этом потоке.

Дети,

Что вы знаете о лете?

Оно волочит по городу.

Тащит нас, словно за волосы,

По всей планете.

Апперкотом

Отправляет за борт

Порой без жилета и спасательного круга.

Лето-это удар выше пояса

Прямиком в голову.

Это дикий фьюжн

Из песка, приключений, глясе и твоего лучшего друга,

Из портретов на крыше,

Спутанных ветром волос,

Это мысли, растаявшие в мягкой вафле

Или брикете.

Это Кафка на пляже

И тощая Кейт Мосс на модном буклете.

Дети,

Что вы знаете о лете?

Оно не разводит руками.

Оно на все согласное,

Но ни за что не в ответе.

А по ночам оно обнажает тех,

Кто не покидает свой кокон даже при свете

При Свете, при Маше, при Юле.

То, что случается в июле- то навсегда остается в июле.

Вот, кстати, Ванечка, лето

Похоже на твои каракУли,

И пахнут.

Скошенной травой и сухим красным.

Как же прекрасно. .

Август

Август, сверни меня и запакуй в чемоданы.

Отправь заказным

В самые главные моменты,

К самым родным.

И ни в коем случае

Не показывай меня остальным.

Чудаки

Не бывает лимонов настолько кислых,

Чтобы не смочь сделать из них лимонад.

И как же «ты рад, что я рада.

Я рада, когда ты рад».

Этот жучий декабрь высасывает из тебя все соки и сжигает весь провиант.

Задвинь глубже Кафку и Гете,

Лей [#кофекофе](#).

Самое время открыть все чакры

И новый талант

Превращать соль в сахар,

А от дерьмовых мыслей

Отдирать бирку «но, you can't⁵».

И приляпывать из космического темно-синего пышный бант.

Прямо сверху.

Можно без клея.

Пусть какая-нибудь бессовестная перебравшая фея

Тебе выдаст такой подарок

⁵ Нет, ты не сможешь

В обмен на мое стихотворение.

А в газетах потом напишут про настоящее новогоднее преступление

С датой от 1 декабря.

Осеннее

Отпала вся приторная, надушенная шелуха.

Уже не вспомнить,

о чем мы тогда молчали.

И эти дожди по осени,

Как река,

Смывают с меня ожидания и печали.

Для подготовки обложки издания использована художественная работа Selina Leunert с <https://pixabay.com/vectors/woman-lady-girl-young-model-3737469/>